

Топливо-энергетический комплекс

ПАРТНЕР ПРОЕКТА

Реклама

РЫНОЧНЫЙ РАСКЛАД | Нефть прислушивается к внешней среде

СИТУАЦИЯ в нефтяном секторе будет зависеть от скорости **ПЕРЕХОДА** на альтернативные источники **ЭНЕРГИИ** и **СПОСОБНОСТИ** нефтяных компаний **АДАПТИРОВАТЬСЯ** к новым условиям, считают эксперты.

Испытание декарбонизацией

Фото: Виталий Тимкив/РИА Новости

МАРИНА ЖУРАВЛЕВА

Наиболее чувствительно коронакризис ударил по нефтяной отрасли. Как отмечали в апрельском обзоре влияния COVID-19 на топливо-энергетический комплекс аналитики Центра энергетики Московской школы управления

«Сколково», «разворачивается наиболее глубокий кризис за всю историю мировой нефтяной промышленности». К концу года цена на нефть пошла в рост, но с начала 2020-го к ноябрю корзина ОПЕК подешевела на \$23,34 по сравнению с аналогичным периодом 2019 года и в среднем составила \$40,57 за баррель, таковы данные ноябрьского

отчета картеля. Пауза в мировой экономике в связи с пандемией, как следствие — падение спроса на топливо, срыв в марте сделки между ОПЕК и независимыми экспортерами нефти о дополнительном снижении добычи, новости о заполнении нефтехранилища в Оклахоме — такой набор стресс-факторов лег в основу причин кризиса отрасли.

Большая часть глобального спроса на нефтепродукты приходится на транспорт, между тем во время распространения пандемии в странах ЕС отмена авиарейсов достигала 90%, объем пассажирских перевозок легковым автотранспортом сократился на 60–90%, общественным —

→ 2

Рыночный расклад

← 1 на 50%, таковы данные Еврокомиссии.

По прогнозам Международного транспортного форума ОЭСР, транспортные перевозки по итогам года снизятся на 36% по сравнению с докризисным. В странах АСЕАН, Центральной Азии, России и Индии сокращение может быть более чем двукратным, в Китае — до 25%, в Европе и США — на уровне 40%.

В целом по итогам 2020 года снижение спроса на нефть ожидается примерно в 10 млн барр. в сутки и около 3–4 млн барр. в сутки в 2021 году по отношению к уровню спроса 2019 года, говорит Екатерина Грушевенко, эксперт Центра энергетике в «Сколково».

ГОРИЗОНТЫ РОСТА

Низкие цены на нефть могли бы оказать поддержку развивающимся странам — импортерам энергоресурсов. Но в большинстве из них в той или иной степени сохранялись карантинные ограничения. Исключением стал Китай, который довольно быстро взял под контроль эпидемию и начал восстанавливаться после кризиса уже в первом полугодии, отмечает директор Центра экономического прогнозирования Дмитрий Пигарев. Потребление нефти в Китае в третьем квартале этого года восстановилось до уровня аналогичного периода 2019-го. Уже в марте страна активно начала заполнять хранилища, пользуясь низкими ценами.

В Китае в частности и в Азии в целом наблюдается самое быстрое восстановление спроса, отмечает Екатерина Грушевенко. В Индии дорожная активность к октябрю тоже вернулась к отметке более 95% от уровня прошлого года.

Экономики развитых стран переживают новую волну карантинных ограничений, поэтому для них фактором восстановления будет служить динамика роста заболеваемости, полагают эксперты. В США и Европе в 2020 году падение спроса на нефтепродукты по итогам года составит около 13–14% относитель-

но 2019 года, прогнозируют в Центре энергетике «Сколково».

Для российской экономики восстановление цен на нефть — благоприятный фактор, но серьезного укрепления национальной валюты ожидать не стоит, полагает Дмитрий Пигарев, поскольку по мере восстановления экономической активности будет расти и объем импорта.

БЕЗ CO₂

Полноценное восстановление мирового спроса на нефть начнется уже в 2021 году, полагают аналитики Газпромбанка. Но это при условии, что заболеваемость пойдет на спад и страны начнут ослаблять карантинные ограничения. Директор департамента консалтинга «Делойт, СНГ» Павел Евтеев сомневается, что рынки США, Европы и Индии смогут выйти на докризисный уровень потребления в 2021 году. По его оценкам, спрос сможет превысить «доковидный» уровень через два-три года. Но далее, в среднесрочной перспективе, с учетом растущего мирового тренда на декарбонизацию (то есть усиления политики по снижению выбросов углекислого газа) и устойчивое развитие вполне вероятно, что сегменты спроса на нефть, считает Павел Евтеев: «При этом снижающийся спрос на одни сегменты может быть частично компенсирован ростом на продукты других — например, нефтехимии».

Сейчас нефть растет в основном по двум причинам — на новостях о вакцине и сделке ОПЕК с независимыми экспортерами. После того как в ноябре американская компания Moderna заявила, что, по предварительным данным, эффективность ее вакцины на завершающем этапе клинических испытаний составила 94,5%, котировки январских фьючерсов подошли к \$44 за баррель нефти марки Brent. А в декабре ОПЕК и другие нефтедобывающие страны после трудных переговоров согласовали увеличение добычи нефти начиная с января 2021 года. Они договорились о повышении добычи на 500 тыс. барр.

в сутки, но не на 2 млн барр., как планировалось раньше. После этого баррель Brent подорожал уже до \$48 и более.

Стратегически ситуация в секторе будет зависеть от скорости перехода на альтернативные источники энергии. А также от того, как быстро нефтяные компании адаптируются к новым условиям. Речь прежде всего о декарбонизации собственного бизнеса, то есть снижении объемов выбросов углекислого газа, говорит Екатерина Грушевенко: «У «зеленой» нефти больше шансов быть проданной на рынках, где будет вводиться жесткое экологическое регулирование, в частности на рынке Европы — одном из целевых для России».

Глава Международного энергетического агентства (МЭА) Фатих Бируль еще в начале пандемии призвал государство использовать сложившуюся во время коронакризиса ситуацию, чтобы направить господдержку в первую очередь на низкоуглеродные технологии — до 70% инвестиций в мировую энергетику зависят от государственной политики. А принятая в текущем году так называемая водородная стратегия ЕС нацеливает экономику на полную декарбонизацию за счет отказа от ископаемого

горючего. Все больше игроков отрасли планируют значительные инвестиции в производство более экологичного топлива.

Еврокомиссия уже рассматривает возможность введения пограничного углеродного сбора. Это один из ряда механизмов в рамках европейского «зеленого курса», напоминают в консалтинговой компании BCG.

Сейчас во всем мире возможности нефтяной промышленности ограничиваются сокращением финансовых ресурсов, отмечают в МЭА. Падение спроса и цен на нефть отражается на снижении инвестиций в отрасли, подтверждает Дмитрий Пигарев. По его словам, по итогам 2020 года инвестиции сократятся на 30% как в добыче, так и в переработке нефти. Но при этом не нужно забывать, что, как полагают в BCG, углеродный сбор может быть введен уже в конце 2021 — начале 2022 года.

До этого времени необходимо выстроить стратегию развития отрасли с учетом новых условий и сделать первые шаги по ее внедрению на уровне государства и компаний-экспортеров, приводят в BCG слова партнера и управляющего директора московского офиса Константина Полунина, заявившего, что «компаниям следует начать измерять свой углеродный след, отслеживать стоимость углеродных выбросов и их влияние на общие затраты». Крайне важно, по его словам, обеспечить диалог с ЕС, перестройку внутреннего регулирования и поддержку стратегических углеродных отраслей. ▀

↑ Ужесточение экологического регулирования — неизбежность, в долгосрочной перспективе шансов больше у «зеленой» нефти

ГЛУБИНА ПАДЕНИЯ

В апреле падение спроса на нефтепродукты в среднем по миру составило 30%, а по итогам года ожидается снижение почти на 10%, то есть на 9,3 млн барр. в сутки, по оценке Международного энергетического агентства.

Розничная продажа топлива в Италии в марте упала на 85%, ссылаются на Bloomberg аналитики Центра энергетике «Сколково». В Испании спрос на нефтепродукты в этот же период сократился на 23%, потребление бензина, дизельного то-

плива и керосина — на 35,5, 26,5 и 42,5% соответственно. Тотальный локдаун в Индии, третьей стране мира по объему потребления нефти после США и Китая, привел к снижению спроса на нее за время пандемии на 70%. ▀

Фото: Алексей Андронов/ТАСС

«ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС» (18+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК»

Является неотъемлемой частью «Ежедневной деловой газеты РБК» № 113 (3280) от 15 декабря 2020 г.

Распространяется в составе газеты
Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+

Рекламно-информационный проект:
ООО «Сибирская генерирующая компания»,
ООО «Умная Логистика»

Учредитель:
ООО «БизнесПресс»

Издатель:
ООО «БизнесПресс»

Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова

Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова

Редактор РБК+ «Топливо-энергетический комплекс»: Юлия Панфилова

Выпускающий редактор:
Андрей Уткин

Руководитель дизайн-департамента:
Евгения Дацко

Дизайнеры: Дмитрий Иванов,
Сергей Пивоваров

Фоторедактор:
Алена Кондюрина

Корректоры:
Татьяна Поленова,
Маргарита Тарасенко

И.о. главного редактора газеты:
Петр Геннадьевич Канаев

Рекламная служба: 8 (495) 363-11-11, доб. 1342
Коммерческий директор издательства РБК+:
Анна Брук

Директор по продажам РБК+:
Евгения Карлина

Директор по производству: Надежда Фомина

Адрес редакции: 117393, Москва,
ул. Профсоюзная, 78, стр. 1

От первого лица

«Чем эффективнее теплоснабжение, тем больше условий для снижения тарифа»

Почему метод альтернативной котельной выгоден как инвесторам, так и потребителям, РБК+ рассказала директор по тарифообразованию **СИБИРСКОЙ ГЕНЕРИРУЮЩЕЙ КОМПАНИИ (СГК) ЕКАТЕРИНА КОСОГОВА.**

Почти два года назад законодательно была утверждена схема расчета тарифов на тепловую энергию — метод альтернативной котельной (альткотельной). В чем его преимущество перед прежними тарифными схемами?

Суть метода в том, что устанавливается так называемая предельная цена, выше которой организация не будет продавать тепловую энергию. С одной стороны, ей не разрешат, с другой — она сама на это не пойдет, потому что при цене выше предельной потребителю будет выгоднее построить собственный источник теплоснабжения в виде небольшой котельной. В этом случае тепловая энергия становится рыночным товаром и у потребителя появляется выбор — снабжаться от централизованного теплоснабжения или построить свой источник.

Инвестору модель алткотельной также интересна. Он видит состояние рынка, может просчитать вложения, возврат инвестиций и понимает, что при обычном тарифном регулировании, сколько бы компания ни сэкономила, вся прибыль «вырезается» из тарифа, инвестиции не возвращаются. Поэтому инвесторы долгое время и не шли в теплоснабжение.

Все хотят снижения тарифа, и это нормально. Но почему-то ни органы регулирования, ни власти не хотят понять, что нельзя экономить, предвзвешивать, причем в энергетике это большие суммы и большие периоды времени. И эта проблема тарифного регулирования не позволяла организации теплоснабжения эффективно развивать свое производство, а чем выше эффективность, тем больше условий для снижения тарифа. Когда появилась модель альтернативной котельной, в тепловую энергетику пошли инвесторы. По нашим оценкам, только за последние два года в отрасль было привлечено около 136 млрд руб.

СГК стала первой в стране, работающей по новому методу регулирования в теплоснабжении. Благодаря этому компания планирует инвестировать в тепло 62 млрд руб.

Переход на метод альтернативной котельной для властей городов — дело добровольное. Сколько городов на сегодня согласилось участвовать в этом проекте?

На эту схему перешли уже 13 городов, в отношении которых есть распоряжения правительства. Сейчас на рассмотрении кабинета министров еще девять городов. Думаю, до конца только этого года до 20 городов перейдут на альтернативную котельную. Города, которые будут обслуживаться нашей компанией, — это Рубцовск, Барнаул, Канск, Красноярск, Абакан, Черногорск, Усть-Абакан, Бийск. Рассматриваются такие планы также администрациями Белова и Кемерово.

У кого хуже с теплоснабжением, те больше заинтересованы в инвесторах. На примере Рубцовска могу сказать, что до нашего прихода люди там жили без нормального отопления около шести лет: постоянные аварии в теплоснабжении, отсутствие угля в котельных. Это было страшно. Власти обратились к нам, мы переделали всю систему теплоснабжения, подписание документов прошло легко, несмотря на то что был заложен довольно серьезный рост тарифов — 17%. Но люди понимали, что лучше заплатить, чем мучиться, как в предыдущие годы.

С какими проблемами столкнулась ваша компания при внедрении нового метода? Как вы их решаете?

Первая проблема в том, что метод алткотельной — новый и власти нередко занимают выжидательную позицию. У чиновников часто бывает такой подход: если ничего не делать, то ни за что и не накажут. Такая позиция в целом тормозит развитие перехода на этот метод тарифного регулирования.

Вторая проблема заключается в очень долгой процедуре согласования и оформления документов: около двух лет обсуждаются все возможные вопросы и варианты их решений, вовлекаются и общественные организации, и научные.

Какая выгода городским властям переходить на метод альтернативной котельной? От чего в итоге зависят цены на теплоэнергию в муниципальном образовании, власти которого решаются на такой шаг?

Фото: пресс-служба

Мы считаем, что выгода для властей очевидна. Если бы у всех губернаторов было всего два показателя эффективности их работы — убыль населения из-за отъезда в другие города и объем привлеченных инвестиций, то, наверное, все губернаторы прибежали бы к нам с намерением перейти на альтернативную котельную.

К сожалению, нередко мешают политические соображения. Альтернативная котельная пугает губернаторов — они опасаются значительного роста цен для потребителей. Но по нашему опыту и по методу альтернативной котельной, и по обычному ценовому регулированию платежка потребителя, напротив, «сжимается», люди научились экономить. Если, например, повышается цена на 6–7%, то у потребителя платежка в этот момент вырастает процента на три. То есть даже ниже инфляции. Это происходит потому, что сокращаются объемы потребления ресурсов: строятся более энергоэффективные дома, люди делают энергоэффективный капитальный ремонт, начинают экономно потреблять электричество, обзаведясь приборами учета. В результате мы видим реальное снижение объемов потребления.

Были случаи социальной напряженности в городах, переведенных на новый метод? Как решались эти проблемы?

Когда мы работали в Барнауле по переводу системы на алткотельную, у нас были достаточно тяжелые ситуации: два года подряд тариф рос по 16–17% в год. Но люди на улицы не вышли — они видели, что было с трубами, когда происходили постоянные прорывы теплотрассы, отключения тепла в домах зимой. Если жителям понятно, почему это делается, какие проблемы за какие деньги решаются, люди готовы платить. Я уверена, что надо бояться не роста цен, а отсутствия теплоснабжения.

Возможен ли массовый переход городов на метод альтернативной котельной? При каких условиях?

Думаю, достаточно одной холодной зимы, чтобы все города, особенно небольшие, побежали искать инвесторов для перехода на метод алткотельной.

На чем основана ваша уверенность?

Простой пример — перекладка теплотрасс, из-за износа которых происходят прорывы и отключения тепла. Срок службы трубы — 30 лет. За этот срок труба должна хотя бы один раз переложена для проведения ремонта или замены. Это значит, что нужно перекладывать хотя бы 3,3% в год в целом по стране, а перекладывается менее 1%. То есть у нас система теплоснабжения оснащена трубами сроком службы 70 лет, и мы понимаем, что в любой момент может возникнуть опасная ситуация. Поэтому объемы перекладки нужно масштабировать. На сегодня работы такого объема в состоянии производить кроме нас еще всего несколько компаний.

Каковы, по вашей оценке, перспективы внедрения метода альтернативной котельной в масштабах страны?

Я считаю, что такая перспектива неизбежна. Нынешнее тарифное регулирование, нацеленное на рост тарифов при неэффективном управлении, не позволяет проводить энергоэффективные мероприятия. При такой системе тариф сильно зависит от человеческого фактора.

А при расчете по методу алткотельной цена не зависит ни от этого фактора, ни от многих других, и получается приблизительно единая справедливая цена на всю страну, кроме отдельных случаев, если это, например, связано с северным завозом топлива. Поэтому мы оптимистично оцениваем возможность применения этого метода в дальнейшем, он получит более широкое распространение, чем сейчас. ■

« На схему алткотельной перешли уже 13 городов, в отношении которых есть распоряжения правительства»

Тенденции

← Наличие собственной системы стратегического хранения нефти позволило бы снизить негативный эффект от вынужденного сокращения добычи

Обвал спроса на топливо привел к заговариванию нефтехранилищ в США и некоторых других странах, что стало одной из причин падения цен. На этом фоне в России вновь стала обсуждаться необходимость иметь свои резервы.

Нефть на перспективу

МИЛА ВАСИЛЬЕВА

В 2020 году Российское газовое общество (РГО) по просьбе Минэнерго разработало проект, в соответствии с технико-экономическим обоснованием которого строить подземные хранилища нефти целесообразно в искусственных кавернах (пустотах) каменной соли. В зависимости от объема хранилища его стоимость может варьироваться от 100 млрд до 200 млрд руб. (удельные затраты составят от 1800 до 3450 руб. за 1 куб. м). При этом, по расчетам РГО, целесообразно создать сеть, рассчитанную на хранение не менее 10% годовой добычи нефти. Для финансирования предлагается использовать госсредства, в том числе из Фонда национального благосостояния, и частные инвестиции. Анализ показал, что из 12 соленосных бассейнов России наиболее перспективными для размещения подземных нефтехранилищ являются Прикаспийский, Волго-Уральский, Калининградский, Центральный и Северо-Кавказский бассейны. Через эти территории проходят магистральные нефтепроводы и железные дороги. Кроме соляных каверн можно использовать истощенные нефтегазовые месторождения, уточняют в РГО. По подсчетам организации, на базе существующих объектов можно создать хра-

нилища нефти и нефтепродуктов за три—пять лет.

В конце июня замминистра энергетики Павел Сорокин говорил, что вопрос прорабатывается совместно с компаниями отрасли. По его мнению, наиболее эффективным в данной ситуации будет государственно-частное партнерство с привлечением международных инвесторов и биржи. В пресс-службе Минэнерго РБК+ заявили, что на данный момент вопрос остается в стадии проработки.

РЫНОЧНЫЙ РАСКЛАД

После распада СССР резервуарный парк для нефти и нефтепродуктов на территории России составлял 13,2 млн куб. м. Он принадлежал «Главтранснефти», правопреемницей которого затем стала «Транснефть». На данный момент в портфеле производственных активов «Транснефти» более 1,5 тыс. резервуаров общим объемом более 24 млн куб. м (это порядка 20,4 млн т нефти). Объем резервуарного парка для нефти, по данным на конец 2019 года, составляет 19,3 млн куб. м, для нефтепродуктов — 4,9 млн куб. м.

По данным РГО, вместимость построенных хранилищ нефти в мире (включая стратегические резервы) составляет около 651,3 млн куб. м, а общее количество хранилищ — 696 единиц. При этом емкость действующих нефтехранилищ в России в 20 раз меньше, чем в США, она соответствует уров-

ню таких стран, как Южная Корея и Италия. Соединенные Штаты располагают наиболее крупными нефтехранилищами, предназначенными как для стратегического нефтяного резерва, так и для коммерческого использования. Там более половины емкости приходится на стратегические резервы: объем четырех основных объектов по хранению составляет 113,6 млн куб. м в соляных кавернах, говорит исполнительный директор РГО Роман Самсонов. Динамика движения коммерческих запасов нефти и нефтепродуктов оказывает существенное влияние на мировые цены на нефть, отмечает он.

В то же время, например, Южная Корея, пятый по величине импортер нефти в мире, занимает четвертое место в Азии по объему коммерческих нефтехранилищ и является популярным местом для хранения нефти и топлива благодаря своей близости к ведущим покупателям нефти в регионе, включая Китай и Японию. Наряду с собственными НПЗ хранилища Южной Кореи также используют государственные нефтяные компании таких стран, как Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт. Общий объем нефтехранилищ государственной нефтяной компании KNOC составляет 136 млн барр., порядка 96 млн барр. отведены для стратегических резервов страны.

РЕЗЕРВНЫЙ ВОПРОС

Сегодня никто точно не знает объема возможных хранилищ в России, говорит Роман Самсонов. Основные действительно у «Транснефти», но возможностей на 20–30 млн т нефти, которыми располагает компания, недостаточно, нужны емкости порядка 50 млн т, полагает он. «Мощности российских нефтехранилищ фактически не готовы выполнять функцию стратегического накопления больших объемов нефти. Таким образом, Россия оказалась хуже подготовлена к текущему нефтяному кризису, чем те же Саудовская Аравия или США», — считает он. В такой ситуации для балансировки мирового рынка Россия может только сокращать собственную нефтедобычу со всеми вытекающими негативными последствиями, такими, например, как безвозвратные потери ряда консервируемых скважин, поясняет он. Тогда как при наличии собственной системы стратегического хранения нефти наша страна могла бы существенно снизить негативный эффект на отрасль от вынужденного сокращения добычи нефти даже в контексте добровольно принятых обязательств ОПЕК+, полагает он.

Вопрос создания резервных нефтехранилищ неоднозначный, он возник на фоне сделки ОПЕК+, когда нужно было резко сокращать добычу, говорит генеральный директор Фонда национальной энергетической безопас-

ности Константин Симонов. Идея заключалась в том, что при наличии хранилищ нефти можно закачивать сначала в них, а потом уже распределять эти объемы на рынке. «Если посмотреть на ключевые нефтяные страны, у которых есть нефтехранилища, то среди них преобладают импортеры нефти. Это связано с простой вещью: они эти хранилища создавали на случай политических перебоев, ведь если у этих стран нет поставок нефти, они серьезно страдают. Если же нефть дешевая, ею можно заполнить хранилища. Так в этом году делает Китай, который по этой причине очень удачно провел 2020 год», — говорит Константин Симонов.

В американском Кушинге (Оклахома) модель примерно такая же: если нефть стоит дешево, ее закачивают в хранилища и потом перепродают по более выгодной цене, отмечает эксперт. Именно перезаполнением хранилищ была вызвана ситуация с падением цены на нефть до отрицательных значений. «Давайте представим, что у нас были бы хранилища весной. Теоретически нефть можно залить в хранилища, но дальше что с ней делать?» — рассуждает Константин Симонов.

В свою очередь, руководитель международной практики КПМГ по оказанию услуг компаниям нефтегазового сектора Антон Усов считает, что дополнительные хранилища не нужны, так как наша страна — нефтеэкспортер и у нас достаточные запасы нефти «в земле». «В Америке такие хранилища обусловлены историей, когда был этап исторически нефтедобычи и энергезависимости от импорта нефти. Китай, как импортер, в настоящее время повторяет практики США, в том числе для ценового арбитража. Необходимый резерв для нужд обороны и энергобезопасности и так существует со времен СССР», — отмечает он.

У Романа Самсонова иное мнение. Учитывая обязательства России по сокращению добычи в рамках ОПЕК+ на ближайшие два года, создание собственных стратегических и коммерческих нефтехранилищ в стране позволило бы снизить негативные эффекты от вынужденного сокращения добычи и консервации скважин, уверен он. Это позволило бы создать эффективный рыночный инструмент для повышения гибкости российской нефтедобычи, что существенно для обеспечения энергетической безопасности страны. «Принятие решения по созданию больших объемов нефтяных емкостей могло бы поставить РФ в ряд стран, обладающих запасом нефти, влияющим на мировое производство и потребление нефти и его цену», — полагает Роман Самсонов. ▀

651,3
млн куб. м
составляет, по данным Российского газового общества, суммарная вместимость построенных в мире хранилищ нефти

Фото: Getty Images Russia

Экспертиза

«Не автоматизировать свою логистику сегодня — значит проиграть завтра»

Директор по внедрению технологий ИТ-компаний «УМНАЯ ЛОГИСТИКА» **ИГОРЬ КАЗАКОВ** — об автоматизации бизнес-процессов и цифровизации логистики в нефтесервисе

После первого шока от локдауна в связи с пандемией коронавируса отечественная экономика стала оживать, грузооборот начал расти высокими темпами, компаниям потребовались новые подходы к организации бизнеса. Тому, кто не слишком торопился внедрять цифровые технологии, пришлось вливаться в общий строй ускоренными темпами. Весной спрос на автоматизацию процессов со стороны грузоотправителей, сервисных компаний и поставщиков транспорта увеличился примерно на треть, и сегодня он продолжает расти.

Крупные компании в разных отраслях имеют свои ИТ-системы, их создание и содержание требуют серьезных средств, однако соответствующими возможностями обладает ограниченный круг игроков рынка. Между тем ситуация не ждет. Сегодня, для того чтобы максимально оптимизировать логистическую цепочку, оптимизировать затраты и принять меры к предотвращению ошибок, нужна профессиональная платформа для управления логистикой. ИТ-экосистема «Умная логистика», по нашим оценкам, позволяет бизнесу снижать затраты в среднем на 30%.

Есть отрасли, где глобальное управление цепями поставок выстроено достаточно эффективно, — например, нефтегазодобыча. Однако на протяжении нескольких месяцев эта отрасль испытывает на себе усиленное давление не только в связи с общим замедлением экономики и снижением спроса, но и в связи с падением цен на нефть. Пострадали в первую очередь нефтесервисные компании, спрос на услуги которых в какой-то момент снизился в несколько раз. Лидеры рынка отчитывались по убыткам три квартала подряд. Здесь оптимизация логистики особенно актуальна. В цепочке задействовано множество компаний разного профиля — производителей, заказчиков логистических услуг, профессиональных экспедиторов, перевозчиков с собственным парком, частных водителей. И у каждой свои интересы, а во главе угла — забота о собственной прибыли. Нередка ситуация, когда ослабевают координация решений, система контроля качества и, как следствие, затрудняется возможность удовлетворения потребностей основного за-

казчика — нефтегазодобывающей компании.

Отрасль сложная, для того чтобы реализовать крупный логистический проект в нефтегазовом секторе, требуются серьезные компетенции подрядчика. Допустим, у нефтесервисной компании есть задача доставить оборудование на месторождение. Для этого потребуются мультимодальная перевозка — вертолетами, вездеходами, баржами. В таком случае нужно учитывать все особенности перевозки: от юридических аспектов и до знаний особенностей рельефа местности. Нужно рассчитать рыночную стоимость техники, услуг транспортировки до буровой и затраты на привлечение подрядчиков.

Как это обычно происходит, если нефтесервисная компания занимается обеспечением перевозок самостоятельно? Заявки на перевозку подрядчикам и поставщикам спецтехники отправляются по электронной почте или по телефону, чтобы они на основании спецификации просчитали стоимость проекта, назвали сроки его выполнения под ключ. В нефтегазовой индустрии, где стоимость процессов исчисляется сотнями миллионов, цена ошибок в логистике крайне высока. Стоимость простоя оборудования также измеряется в миллионах. Чтобы снизить затраты на логистику и минимизировать ошибки каждого звена цепи поставок, включая основного заказчика, все участники логистического процесса должны работать в едином цифровом поле. На такой ИТ-платформе, которая позволяет компаниям, выигравшим тендеры, скажем, у «Газпром нефти» и «Роснефти», организовать перебазировку любой сложности максимально эффективно и выгодно.

Мы автоматизируем логистику для всех участников цепи поставок с 2007 года, а наши экспертиза и опыт сотрудничества с крупнейшими нефтесервисными компаниями позволяют определить набор решений, которыми должна обладать профессиональная платформа, способная максимизировать эффективность логистики любой компании этого сектора. Это возможность сделать бизнес-процессы в логистике максимально прозрачными: выбор исполнителя, акцепт тарифов на рейсы и направления, передача поставщику

Чтобы снизить затраты на логистику и минимизировать ошибки каждого звена цепи поставок, все участники логистического процесса должны работать в едином цифровом поле»

транспорта заявки на перевозку и отслеживание статусов ее исполнения; наличие современных решений для доступа к рыночным тарифам и снижения затрат на логистику; технологии проведения аукционов и тендеров, технологии обработки больших данных для доступа к рыночной аналитике; возможность автоматизировать закупочные процедуры и квалификацию поставщиков по заданным критериям; наличие технологии специального электронного документооборота, который позволяет оформлять, передавать и хранить всю документацию с привязкой к конкретным перевозкам — от путевых листов до бухгалтерских документов так, чтобы сотрудник мог за пару секунд найти нужный электронный документ с печатями и подписями по первому запросу; наличие технологий отслеживания местоположения груза и транспорта в реальном времени.

Экосистема «Умной логистики», обладающая всеми перечисленными возможностями, включает в себя специализированные интерфейсы для каждого участника логистики: «Умная логистика Cargo», «Умная логистика Trans», мобильное приложение «Умный водитель», мобильное приложение «Умный логист». Таким образом, все пользователи работают в одном информационном пространстве.

За счет автоматизации процессов логистики и их концентрации в единой профессиональной системе нефтегазовые компании могут минимизировать число человеческих ошибок, снизить затраты и повысить качество предоставляемых услуг за счет соблюдения сроков поставки и управления рейтингами поставщиков транспорта. Практика показывает, что, если не использовать современные технологии сегодня, можно проиграть завтра. ■

ЧЕМ ИЗВЕСТНА КОМПАНИЯ «УМНАЯ ЛОГИСТИКА»

«Умная логистика» — ИТ-экосистема для автоматизации логистики всех участников цепи поставок: производителей, заказчиков логистических услуг, профессиональных экспедиторов, перевозчиков с собственным парком, частных водителей. ■

Решение

Налоговые строгости вместо льгот

С 1 января нефтедобывающие компании потеряют ряд налоговых льгот. Какую выгоду это принесет бюджету и как скажется на перспективах отрасли?

АЛЕКСЕЙ ТОПАЛОВ

В правительстве не раз высказывались о том, что нефтяники пользуются слишком большим количеством льгот, которые не приносят государству ожидаемого результата. Так, в конце прошлого года министр финансов Антон Силуанов говорил, что преференции по налогам не должны становиться лазейками для уклонения от налоговых выплат, и указывал на то, что, несмотря на обилие льгот, нефтегазовые доходы бюджета начали снижаться по сравнению с планом. В июне 2020 года замминистра финансов Алексей Сазанов в интервью Reuters сказал, что введение налога на дополнительный доход (НДД) в нефтяной отрасли «было самой большой ошибкой», из-за которой бюджет страны в 2019 году недополучил 219 млрд руб. А председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко еще в октябре 2019-го выразила мнение, что налоговые послабления, предоставляемые российским нефтяным компаниям, не дают соответствующего прироста инвестиций в отрасль и не снижают зависимость от поставок импортного оборудования. Матвиенко подчеркивала, что льготы являются инвестициями со стороны государства и предоставляться они должны лишь при соответствующей отдаче. В результате осенью Госдума приняла, а президент подписал поправки (см. справку) в Налоговый кодекс, предложенные Минфином и отменяющие ряд налоговых льгот для нефтяников с 1 января 2021 года. По оценкам Антона Силуанова, только в следующем году благодаря отмене льгот бюджет получит допдоходы в размере 260 млрд руб.

ЗА И ПРОТИВ

Игроки нефтедобывающей отрасли отреагировали на налоговые перемены крайне негативно. Нефтяники еще в августе направили Владимиру Путину письмо, где указывали, что если НДД будет скорректирован, то добыча на проектах с НДД за десять лет упадет на 340 млн т, инвестиции снизятся на 2,3 трлн руб., а бюджет недополучит 2,5 трлн руб. Письмо подписали главы «Роснефти» Игорь Сечин, ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов, «Газпром нефти» Александр Дюков, «Татнефти» Наиль Маганов и «Зарубежнефти» Сергей Кудряшов.

Глава Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов, ссылаясь на проект бюджета на 2021 год, рассказал РБК+, что в сумме все поправки по льготам обойдутся нефтяникам в 312 млрд руб. «Сумма пугающая. В следующем году российская нефтяная отрасль окажется сразу под тремя ударами: новый налоговый режим (а отмена льгот означает именно новый налоговый режим, а не какие-то «косметические» изменения, как это иногда преподносится), низкие цены на нефть, которые, очевидно, не восстановятся до докризисных уровней, и снижение добычи в рамках сделки ОПЕК+», — отмечает эксперт.

Руководитель направления фискальной политики консалтинговой компании

Economic Expert Group Александра Суслина считает, что бюджетный дефицит по итогам текущего года составит около 4,7 трлн руб. (это примерно 4,5% ВВП). «Бюджетные доходы падают, так как из-за кризиса сильно снизились все налоговые базы, идет снижение по всем источникам доходов, не только по нефтегазовым», — отмечает эксперт. На следующий год проект бюджета предполагает дефицит на уровне около 2,75 трлн руб. (порядка 2,4% ВВП). Однако Александра Суслина считает, что реальный дефицит бюджета может оказаться больше. «Безусловно, лишение льгот — болезненный момент для нефтяников. Но следует учесть, что бюджет испытывает катастрофическую нехватку доходов. И, чтобы его наполнить, приходится собирать с миру по нитке. И нефтяная отрасль, как самая богатая, в этом случае — первый кандидат. Кроме того, как бы нефтяники ни жаловались, объективно у них есть ресурс для повышения эффективности отрасли за счет снижения собственных неэффективных затрат», — подчеркивает Александр Суслина.

Компании «Роснефть» и ЛУКОЙЛ отказались комментировать РБК+ отмену льгот. Известно, что первый вице-президент ЛУКОЙЛа Азат Шамсуаров на Тюменском нефтегазовом форуме, проходившем в сентябре, говорил, что частое изменение налогового законодательства может ухудшить маржинальность нефтяного сектора. По его словам, налоговые решения в России «часто принимаются наскоро и не всегда обдуманно» (цитаты по ТАСС). В конце октября Вагит Алекперов заяв-

лял в эфире телеканала «Россия 1», что ужесточение режима НДД негативно скажется на экономических результатах ЛУКОЙЛа и компания может не выйти на докризисные показатели даже к 2023 году.

Глава «Татнефти» Наиль Маганов в беседе с агентством ТАСС в сентябре говорил, что отмена льгот по налогу на добычу сверхвязкой нефти и экспортной пошлине для компании означает около 80 млрд руб. дополнительных налогов в год. По словам гендиректора компании «ИнфоТЭК-терминал», члена комитета по энергетической стратегии и развитию ТЭК Торгово-промышленной палаты РФ Рустама Танкаева, правительство России на протяжении последних шести лет систематически повышает налоговую нагрузку на нефтяной сектор, причем критическую границу эта нагрузка перешла в январе 2019 года. «Сейчас уровень налоговой нагрузки на нефтяную отрасль в РФ — самый высокий в мире. Становятся нерентабельными не только многие проекты, но и государственные программы, такие как программа освоения углеводородных ресурсов Арктики или программа развития Дальнего Востока (последняя вообще была свернута). Поиск и геологоразведка углеводородов на Сахалине остановлены. Полностью остановлены проекты новых нефтеперерабатывающих предприятий, прекратилось создание новых нефтедобывающих регионов», — говорит эксперт. По его словам, правительство не просчитывает последствия своих действий, давит одновременно на газ и на тормоз:

«В результате наша нефтегазовая промышленность не имеет будущего. Когда созданы условия, в которых промышленность существовать не может, она существовать и не будет».

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТРАСЛИ

Смогут ли нефтяники отыграть потерю льгот? Первый вице-президент Центра политических технологий Алексей Макаркин уверен, что «даже сейчас, в период кризиса, «последнюю рубашку» с нефтяников снимать никто не будет». И считает, что, когда коронавирусный кризис будет преодолен, нефтяники с большой вероятностью получат новые преференции, компенсирующие утрату льгот в 2020 году.

Фактически это уже происходит. «Роснефть» получила льготы по Ванкору, «Роснефть» и «Газпром нефть» — по Приобскому месторождению, которое разрабатывают совместно, «Газпром нефть» — по Новопортовскому месторождению, «Татнефть» — по Ромашкинскому месторождению. За проекты по добыче сверхвязкой нефти 12 ноября вступил президент Татарстана Рустам Минниханов. Он предложил включить их в закон о защите и поощрении капиталовложений. В этом случае государство дает гарантию не применять акты, которые могут ухудшить положение инвестора. В первую очередь речь идет о налоговых и регуляторных условиях. Кроме того, предусматривается возможность компенсации затрат на инфраструктуру и процентов по кредитам и облигационным займам. ▀

↑ При высокой налоговой нагрузке становятся нерентабельными государственные программы углеводородных ресурсов Арктики

Фото: РИА Новости

ЧТО ОТМЕНИЛИ

В соответствии с федеральным законом с 1 января 2021 года отменяются: пониженная ставка экспортной пошлины на сверхвязкую нефть (сейчас она составляет 10% от полной ставки); льгота по экспортной пошлине для нефти, добытой на 15 месторождениях с особыми физико-техническими ха-

рактеристиками; пониженная ставка НДС для месторождений углеводородного сырья с выработанностью более 80%; льгота по НДС для сверхвязкой нефти. Перестает действовать пониженная ставка НДС (30% от полной) для компаний, ведущих поиск и разведку месторождений за свой счет. ▀

260
млрд руб.
рассчитывает дополнительно получить госбюджет благодаря отмене льгот для нефтяников++

Инновации

Масштабные госсубсидии поддержали развитие проектов в сфере возобновляемой энергетики по всему миру.

Вирус не помеха «зеленой» энергетике

АЛЕКСЕЙ НЕКРАСОВ

Пандемия COVID-19 и падение цен на ископаемые виды топлива не оказали существенного влияния на рынок возобновляемой энергетики (ВИЭ). «Несмотря на то что падение цен на традиционные энергоносители в какой-то степени ослабляют инвестиционную привлекательность ВИЭ, культурный аспект продолжает действовать. Ведь переход на ВИЭ считается важной частью сохранения окружающей среды», — говорит директор департамента аудита компании «Делойт, СНГ» Александр Губарев.

РОСТ ВОПРЕКИ

По прогнозу Международного энергетического агентства (IEA), число новых мощностей в секторе ВИЭ в 2020 году увеличится на 167 ГВт. Это всего на 13% меньше, чем в 2019-м. При этом уже в 2021 году показатель вернется на уровень прошлого года. По крайней мере, текущие проекты не заморожены. «Развитие ВИЭ — отдельная область в инвестиционных программах и зарубежных, и российских компаний. Новые проекты могут быть отложены, но ненадолго — максимум на год», — прогнозирует Антон Порядин, глава EY Parthenon в России.

На устойчивость веры инвесторов в экологичные проекты повлияли государственные субсидии, предоставляемые сектору ВИЭ по всему миру. Минувшим летом в Евросоюзе в очередной раз объявили масштабную поддержку развития ВИЭ. Поводом стала именно борьба с COVID-19. Так, глава Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен объявила, что 30% из €750 млрд, направляемых на восстановление экономики региона после эпидемии, привлекут за счет эмиссии «зеленых» облигаций. То есть бонды выпускают под проекты в сфере возобновляемой энергетики.

В целом, по прогнозу портала IEA World Energy Outlook 2020, в период 2020–2040 годов на ВИЭ и меры по повышению энергоэффективности будет направлено \$23,8 трлн. «Это составит почти половину всех инвестиций во всю энергетику планеты и значительно превысит совокупные инвестиции в ископаемые виды топлива и атомную энергетику», — отмечает руководитель практики по работе с компаниями сектора энергетики

СОЛНЕЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Впрочем, сказать, что пандемия коронавируса прошла для сектора ВИЭ в России и мире совсем безболезненно, нельзя.

На протяжении последних нескольких лет устойчиво росла рентабельность вложений в эту сферу. Согласно данным о стоимости 17 тыс. проектов в 2019 году, собранным Международным агентством по возобновляемым источникам энергии (IRENA), издержки владельцев солнечных фотоэлектрических установок сократились на 82% по сравнению с 2010 годом. В секторе систем концентрированной солнечной энергии этот показатель снизился на 47%, наземных ветровых электростанций — на 39%, морских ветровых электрогенераторов — на 29%.

«За последние десять лет общемировые затраты на производство электроэнергии из возобновляемых источников стремительно падают благодаря совершенствованию технологий, экономии от масштаба, постоянной растущей конкурентоспособности цепочек поставки и приобретению нового опыта разработчиками», — объясняет Алексей Жихарев. Однако из-за существенного замедления мировой экономики оптимизировать издержки стало труднее. «COVID-19 может оказать влияние на несубсидируемые проекты, а такие в мире есть. Маржа там очень низкая, поэтому они очень чувствительны к изменению макросреды», — уверен Антон Порядин.

По прогнозам IEA, после 2022 года ежегодный прирост мощностей будет обеспечен именно за счет запуска в эксплуатацию солнечных электростанций. В Германии летом 2020 года производители отчитались об успешных тестах новых солнечных панелей с КПД 33% (предыдущий рекорд — 22,3%). Новый показатель мощности уже вполне сравним с КПД бензинового и дизельного двигателей. Кроме того, уменьшаются габариты солнечных батарей. Благодаря использованию современных материалов фотоэлектрическое оборудование можно размещать на различных поверхностях — крышах, стенах или даже оборачивать ими столбы. А это существенно расширяет ареал их применения. Неудивительно, что цены на солнечную энергию падают на протяжении нескольких лет. В США она уже обходится дешевле, чем угольная и атомная энергия. ■

и коммунального хозяйства КПМГ в России и СНГ Василий Савин.

Кроме этого во многих государствах операторам «зеленых» проектов в текущий кризис власти дали существенные послабления по выполнению ранее взятых обязательств. «Правительства многих стран — Китая, США, Австрии, Германии и других — оказали поддержку отрасли возобновляемой энергетики, предоставив отсрочку ввода объектов в среднем на шесть месяцев, а также другие преференции», — подтверждает директор российской Ассоциации развития возобновляемой энергетики Алексей Жихарев.

В нашей стране отрасль получила существенные льготы ранее. Программа поддержки ВИЭ пока утверждена до 2024 года. «Строительство объектов возобновляемой энергетики в России осуществляется в рамках программы поддержки ВИЭ, которая обеспечивает денежные потоки станций в течение 15 лет с гарантированной доходностью 12% годовых и приоритетным правом отпуска электроэнергии в сеть. При таких гарантиях замораживать развитие текущих проектов ВИЭ нецелесообразно», — соглашается Василий Савин.

Помогают поддержать динамику ввода новых мощностей ВИЭ и санкции за несоблюдение ранее взятых обязательств. Как следствие, инвесторы в России, несмотря на кризис, ведут себя ответ-

ственно. К ноябрю 2020 года просрочка ввода зафиксирована только за 17 объектами общей мощностью 286 МВт, что составляет всего 5% от общего числа отобранных проектов ВИЭ по договорам на поставку мощности (ДПМ). Но в дальнейшем статистика может показать худшие результаты. «В первом полугодии инвесторы в ВИЭ уже заплатили за несоблюдение сроков вводов 2,07 млрд руб. и продолжают платить штрафы. Объем проектов, допустивших просрочку ввода в эксплуатацию, вырастет с декабря 2020 года, так как именно эта дата указана в большем числе договоров на поставку мощности для объектов с плановым сроком начала поставки в 2020 году», — говорит Алексей Жихарев. Однако задержка с введением новых мощностей напрямую не связана с коронакризисом. «На 1 января этого года плановый график ввода выполнялся только в 56,4% проектов», — подтверждает Алексей Жихарев.

«Российский рынок — энергоизбыточный, сегодня задействовано всего 76% мощностей. Кроме того, у нас огромные запасы дешевого природного газа, а еще есть угольная отрасль с миллионами рабочих мест. Все это, несомненно, осложняет проблему инвестиций в ВИЭ. Хотя с учетом роста спроса на 1,5% в год до 2035 года избыток будет выбран, радикально ситуация не изменится», — объясняет директор EY Parthenon Денис Бурлак.

↑ В последние десять лет общемировые затраты на производство электроэнергии из ВИЭ стремительно падают благодаря совершенствованию технологий

30%

из €750 млрд, направляемых на восстановление экономики Страны Света после эпидемии, в ЕС рассчитывают привлечь за счет эмиссии «зеленых» облигаций

Фото: Getty Images Russia

Реклама 18+

**Тысячи
новостей
в день,
главные —
на РБК**

Сайт Телеканал Газета Журнал